

Музеи и институты

М. П. КУЗЫБАЕВА

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

Статья посвящена истории формирования и сохранения в России инструментальных коллекций медицинского назначения. Привлекая обширный исторический материал, в том числе архивный, автор рассказывает о создании различных медицинских инструментов и приспособлений, роли врачей и ученых в данном процессе, о трудностях в сохранении подлинных экземпляров инструментов. В частности, в работе приводится ранее неизвестный документ XVII в. о составе одной из коллекций хирургических инструментов того времени. Также отмечаются особенности формирования подобных коллекций в XX и XXI вв., обусловленные постоянным обновлением медицинского инструментария и возрастанием его сложности и стоимости.

Ключевые слова: хирургические инструменты, инструментальные коллекции, музейное собрание, медицинский музей, памятники науки и техники.

В настоящее время значительную часть собраний российских медицинских музеев составляют предметы, отражающие историю развития медицинских инструментов, аппаратов и приспособлений для лечения и восстановления человека, диагностической, лабораторной и экспериментальной медицинской техники. В значительной степени это обусловлено тем, что постоянное обновление парка медицинской техники, имеющее следствием исключение из повседневной медицинской практики устаревших инструментов и аппаратов, является одной из характерных особенностей современной медицины. В то же время работ по истории инструментальных медицинских коллекций в России немного. Большой частью это отдельные статьи ¹, в которых рассматриваются частные вопросы развития и производства медицинских инструментов, каталоги предприятий-производителей ², учебных, частных и государственных

¹ Максименков А. Н. Производство хирургического инструментария в России в XVIII и XIX столетиях // Хирургия. 1940. Т. 7. С. 114–119; Маргорин Е. М. Роль И. В. Буяльского в развитии хирургического инструмента в России // Материалы к 8-й годичной научной сессии Ленинградского педиатрического медицинского института. Л., 1957. С. 142–143; Глянцев С. П., Глянцева Н. С. От медицины прошлого к медицине будущего через усовершенствование диагностического и хирургического инструментария // III съезд Конфедерации историков медицины (международный): краткое содержание докладов. В 2-х т. / Отв. ред. Ю. П. Лисицын. М., 2009. Т. 2. С. 550–553.

² Каталог медицинских инструментов, принадлежностей для ухода за больными и перевязочных материалов. Товарищество «П. И. Махин и К^о в Москве». М., 1914; Геселевич А. М., Горкин Н. С. Новые хирургические инструменты и аппараты для грудной хирургии. М., 1961; Каталог микрохирургического инструмента «Медтехника». Казань, 2006.

собраний³. Особое место в историографии по данному вопросу занимает исследование Л. С. Ганичева, посвященное первому русскому инструментальному заводу в Санкт-Петербурге, специализировавшемуся на изготовлении медицинских инструментов и аппаратов. Однако его работа, второе издание которой вышло свет в 1967 г., не затрагивает последний период деятельности завода (1970–2002). Все вышеизложенное делает рассмотрение истории развития и современного состояния музейных собраний медицинских инструментов важной и своевременной задачей, этой теме и посвящена данная работа.

Первые сохранившиеся до настоящего времени документальные свидетельства о существовании таких собраний относятся к XVII в. О бережном отношении к медицинским инструментам и о стремлении сохранить их в целости говорится, например, в документе Дворцового приказа, обнаруженном нами в Российском государственном архиве древних актов⁴. Опись от 29 апреля 1682 г. позволяет утверждать, что функции первых хранителей медицинских собраний выполняли представители родовой русской знати. В данном случае боярин Никита Иванович Романов хранил в специальном шкафу многочисленные медицинские инструменты⁵. Подробные описания, вклю-

³Каталог хирургического музея Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии / Сост. П. П. Заблоцкий-Десятовский. СПб., 1867; *Стадницкий Н. Г.* Музей нормальной анатомии при медицинском факультете Императорского Новороссийского университета (1900–1905). Одесса, 1906; *Стефанис Ф.* Учебный музей при кафедре описательной анатомии человека в Императорском Киевском университете Св. Владимира. Киев, 1901; *Буяльский И. В.* Каталог анатомических и патологических препаратов, разных достопримечательных и патологических рисунков, зоологических и зоотомических предметов, хирургических, анатомических и физических инструментов, алебастровых голов и масок: знаменитых воинов, министров, ученых и государственных преступников французских, для краниологии. СПб., 1854; Памятники науки и техники в музеях России / Ред. Г. Г. Григорян, В. А. Цирульников. М., 1992.

⁴Российский государственный архив древних актов. Ф. 143 (Аптекарский приказ). Оп. 2. Д. 1366. Л. 1–5.

⁵В собрании значились следующие предметы (нумерация моя. – *М. К.*): 1) 10 ланцетов (обоюдоострых ножей. – *М. К.*) кровопущальных, 5 бритов больших да малая; 2) 25 клещей большой и малой рук разных дел; 3) 4 ножницы, 4 пилки, 5 пилки зубных да нож; 4) 5 снастей (название и назначение инструмента неясно. – *М. К.*), что в ранах осматривают; 5) 5 шилец тореугольных, 7 долотец разными образцы; 6) 2 трубки длинных круглых, бурав в трубке; 7) снастка, а по конец плащик медной з дирками (название и назначение инструмента неясно. – *М. К.*); 8) 2 снасти зубных, привязаны вместе, снималочка серебряная; 9) трубка с костяным череном, лопатка серебряная, а) долотцо кривое, 3 снастки малых серебряных, да щипчик, б) 3 трубки костяных; 10) 3 бруса точильных, да ножичек по конец шишка; 11) 2 игольника серебряных, буравок головной; 12) буравок ж тройной, щипчики, а по конец лошка; 13) долотцо остроконечное, лопатка лекарская; 14) долотцо с винтами, 2 снасти зубные, одна з двумя крючки; 15) лопаточка кривая, вороночка серебряная да крючик; 16) 15 снастей разных, снасток разными образцы; 17) лопатка, снасть костоправная с веревками, той снасти 2 шурупа; 18) клещи костоправные, 2 клещи родильные; 19) клещи большие з зазубрины, пилка, бритва, лопатка; 20) снастка на обеих концах по бритовке; 21) щупец (название и назначение инструмента неясно. – *М. К.*), что в ранах отведывают; 22) 2 клещи, чем рот разворяют; 23) пила большая з запасною, 4 клещи пулечные; 24) 2 ножа кривых, 24 снасти разных, что прижигают раны; 25) ножницы двойные, что раны розрезают; 26) 2 ножницы простые, 2 клещи с шурупы; 27) клещи, а по конец терпук, 5 клещи пулечные разные; 28) пилка двойная, 4 снасти зубные; 29) 6 долот, снасть к головным ранам; 30) 2 клещи разные, клещи с отворотом; 31) пилка небольшая, пилка без рукоятки; 32) крюк с рукояткою, 2 пилы, что зубы трут; 33) снасть зубная, снасть с костяным черенком; 34) лопатка железная, снасть костоправная с ремни; 35) снастка, а по конец лошка;

чающие название (ланцеты, бриты, клещи, ножницы и др.), назначение (кровапушальные, зубные, раневые, точильные и др.), материал, из которого они были изготовлены (медь, серебро, кость, железо и др.), размеры (большой, малый) и др., подчеркивают их значимость на фоне других предметов царского имущества. К сожалению, в документе нет сведений об изготовителе инструментов. Однако исчерпывающая полнота набора и использование при его изготовлении драгоценных металлов позволяет предположить, что коллекция была выполнена мастерами (скорее всего, зарубежными) специально для нужд царя и его ближайшего окружения. Эту опись хирургических инструментов конца XVII в. можно считать предтечей будущих каталогов медицинского инструментария, получивших в последствии широкое распространение и являющихся важным материалом для исследователей.

Дальнейшая история медицинских инструментальных собраний в России тесно связана с деятельностью Петра I. Во время его первого знакомства с зарубежными странами, состоявшегося в конце XVII в., он приобрел научную литературу по анатомии, математике, географии, медицине и другим отраслям знаний, а также медицинские и хирургические инструменты, микроскопы и прочее. Значительное количество купленных царем редкостей составляли образцы мира природы: «плоды морские», «раковины», «морской зверь крокодил», заспиртованные «рыбы, птицы и гады», а также живые обезьяны и попугаи⁶. Привезенные в Москву покупки молодого государя составили его личное собрание, получившее название «Государев кабинет» и поначалу недоступное для окружающих. Естественно-научная коллекция и большая часть библиотеки разместились при Главной аптеке, дополнив уже имевшиеся там диковинки. Наблюдение за «Государевым кабинетом» было поручено лейб-медику Роберту Арескину⁷.

Интерес Петра I к медицинским инструментам не был лишь прихотью просвещенного властителя. Царь был увлечен анатомией и хирургией и стремился лично овладеть основами этих наук. Историк медицины петровской эпохи Н. Куприянов писал, что

в хирургии император приобрел, многие познания и даже практический навык. Обыкновенно монарх носил при себе два набора: один с математическими, другой с хирургическими инструментами и до того любил хирургию, что под руководством Термонта методически вскрывал трупы, делал разрезы, пускал кровь, перевязывал раны и выдергивал зубы. Царь повелел доносить ему о каждой интересной операции, произведенной в госпитале или частном доме. Монарх не только следил за операциями, но и сам их делал⁸.

36) 2 клещи, пилка, что зубы трут; 37) да крюк двойной, восемь лопаток деревяных; 38) токмак (назначение инструмента неясно. – М. К.) деревянной; 39) бентюх (назначение инструмента неясно. – М. К.) серебряной, а в нем орлик да гвоздик серебряной; 40) клистерная серебряная труба, с одной стороны половины шурупа нет; 41) снималочка серебряная, лопатка серебряная; 42) 3 снастки малых серебряных, 3 трубки костяных, 3 бруса точильных.

⁶ Станюкович Т. В. Этнографическая наука и музеи. Л., 1978. С. 13.

⁷ Неверов О. Я. Памятники античного искусства в России Петровского времени // Культура и искусство Петровского времени. Л., 1977. С.38.

⁸ Куприянов Н. История медицины России в царствование Петра Великого. СПб., 1872. С. 6, 8.

Медицинские инструменты, которыми пользовался Петр I и которые ему принадлежали, до настоящего времени сохраняются в собрании Государственного Эрмитажа.

Большую роль в развитии музеев в России сыграла петербургская Кунсткамера – первый универсальный публичный музей страны. Научные приборы и приспособления, которые составили часть ее собраний, получили название «сциентифика» (*scientifica*). В ее составе, наряду с физическими и другими приборами, были также анатомические и хирургические инструменты. В Анатомическом театре Кунсткамеры устраивали показательные представления-вскрытия, собиравшие многочисленную публику.

Одновременно с созданием и развитием естественнонаучных коллекций Кунсткамеры собирательство медицинских инструментов стало развиваться при госпиталях и госпитальных школах. Первый госпиталь появился в Москве (1706), затем в Санкт-Петербурге (1716), Кронштадте (1720), Ревеле (1720), Казани (1722), Астрахани (1725) и других городах России. Они стали центрами развития научной медицинской мысли, базой для формирования национальных медицинских кадров и местом сохранения инструментальных собраний, которые еще не были выделены из повседневной практики. Инструменты и приспособления для оказания медицинского пособия больным сохранялись в специальных помещениях, получивших название «инструментальные комнаты». Их применяли в повседневной работе врачей, не воспринимая как музейную ценность. Постепенно формировались группы инструментов из очень старых, вышедших из употребления, специально приобретенных предметов, которые мы можем назвать инструментальным собранием в современном понимании этого термина. В последующие годы многие госпитальные школы получили статус медико-хирургических училищ. В 1758 г. началось обучение студентов на медицинском факультете Императорского Московского университета. В России стала развиваться высшая медицинская школа, в числе учебно-вспомогательных учреждений которой были музеи-кабинеты и среди них инструментальные, где хранились предметы как отечественного, так и зарубежного производства. В 1765 г. Екатериной II для преподавания медицины в учебных заведениях Санкт-Петербурга было приобретено собрание микроскопических препаратов и оригинальных микроскопов знаменитого врача, анатома и препаратора Иоганна Натанаэля Либеркюна (1711–1756). Он впервые применил для освещения непрозрачных объектов вогнутое зеркало, названное впоследствии либеркюновым, создал солнечный микроскоп для изучения кровообращения на живой лягушке, циркулярный и комбинированный микроскопы. Ныне микроскопы Либеркюна хранятся в собрании Политехнического музея в Москве.

По словесному указу Петра I в 1719 г. на Заячьем острове в Санкт-Петербурге начали строить мастерскую для изготовления лекарских инструментов⁹. Там же собирали отдельные образцы хирургических инструментов и наборов, разнообразных приспособлений и аппаратов, которые составили одно из первых инструментальных собраний при промышленном предприятии. Отметим, что кроме инструментов отечественного производства, в нём были и иностранные.

⁹ Ганичев Л. С. На аптекарском острове. Л., 1967. С. 16.

Местом хранения коллекции был избран Инструментальный хирургический завод, начавший свою деятельность в 1721 году под названием «Мастерская изба». С течением времени коллекция инструментов и аппаратов настолько разрослась, что превратилась в настоящий учебный музей, в котором врачи могли подробно ознакомиться с устройством и назначением инструментов, практически опробовать ортопедические аппараты. Контроль над работой Мастерской избы осуществляли Медицинская канцелярия и Медицинская коллегия.

Начало XIX столетия стало периодом дальнейшего развития как высшего медицинского образования, так и медицинской промышленности страны, ознаменованном возникновением новых предприятий и более узкой специализацией каждого инструментального производства. Г. Г. Скориченко упоминает в своем исследовании, что при расформировании коллекции Московского отделения Медико-хирургической академии невостребованные в Петербург из Москвы инструменты были распределены между тремя учреждениями, среди которых называет Инструментальный завод¹⁰. Он не конкретизирует, где упомянутый завод находился, что позволяет сделать предположение о его местонахождении в Москве. Сведения Скориченко о Московском инструментальном заводе не затрагивают важный для нас вопрос о наличии при нем кабинета образцов, что к тому времени стало привычным явлением на промышленных предприятиях. Выпуск медицинских инструментов в России в этот период был весьма незначителен. Например, А. Н. Максименков приводит следующие данные о численности работников на Московском инструментальном заводе на рубеже XVIII–XIX вв.: «1 мастер, 6 подмастерьев, 13 учеников и 8 рабочих»¹¹. Из существовавших в то время в стране инструментальных заводов, специализировавшихся на производстве товаров медицинского назначения, в Санкт-Петербурге, Москве, Херсоне и Тобольске, как нерентабельные были закрыты три последних. Таким образом, «вся дальнейшая история развития хирургической медицинской промышленности была связана с Санкт-Петербургским инструментальным заводом»¹² и пополнением его собрания образцами, выпускавшимися на предприятии.

Укреплению взаимосвязи между производителями медицинских инструментов и их заказчиками способствовали преобразования И. П. Франка, осуществленные им в Императорской Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге (ИМХА). Теперь профессор хирургии из ИМХА выступал директором технической части, управляющим инструментальным заводом и одновременно являлся представителем заказчика. Профессор-хирург осуществлял контроль производства, и сотрудничество с изготовителями инструментов способствовало улучшению качества выпускаемой продукции, быстрому внедрению новых моделей инструментов, расширению производственных мощностей и пополнению коллекций при заводском музее.

Главным инспектором по медицинской части армии в январе 1806 г. был

¹⁰ История Императорской Военно-Медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за 100 лет 1798–1898 / Ред. Н. П. Ивановский. СПб: 1898. С. 104.

¹¹ Максименков. Производство хирургического инструментария в России... С. 114.

¹² История военной медицины России. Т. 3. XIX – начало XX в. СПб., 2006. С. 229.

назначен Я. В. Виллие, который проявлял большой интерес к продукции завода. Инструментальный завод, основанный еще Петром I, перешел в ведение Медицинского совета при Военном ведомстве. Виллие разработал корпусной, полковой и батальонный хирургические наборы в специальных укладках, а также небольшой карманный набор, который должен был иметь при себе каждый лекарь. Введенные им в практику перечни инструментов для этих наборов не претерпели существенных изменений на протяжении всей первой половины XIX в.¹³

В 1829 г. во главе завода был поставлен крупнейший хирург того времени, профессор ИМХА Илья Васильевич Буяльский. Производительность завода на тот момент была явно недостаточной, и он не покрывал потребностей гражданского и военного ведомств. Много инструментов приходилось ввозить из-за границы. Особенно не хватало хирургических наборов. Буяльский увеличил производительность завода и подготовил молодых инструментальщиков, для чего организовал специальный «рисовальный класс». Сам профессор был прекрасным рисовальщиком. Долгое время он вел специальный курс анатомии для учеников Академии художеств в Санкт-Петербурге. В течение двух лет (1830–1832) на заводе было подготовлено 40 хороших мастеров в совершенстве владеющих техникой изготовления хирургических инструментов¹⁴. Особое внимание Илья Васильевич уделял совершенствованию хирургических наборов: с этой целью на заводе был создан «кабинет образцовых прежних и новейших инструментов», непрерывно пополнявшийся лучшими отечественными и заграничными образцами¹⁵. Наборы хирургических инструментов, изготовленные лучшими мастерами завода, экспонировались на I Российской выставке мануфактурных изделий, организованной в мае 1829 г. в Санкт-Петербурге «для вселучшего поощрения отечественной мануфактурной промышленности». С того времени первый экземпляр каждого вновь изготовленного хирургического набора¹⁶ поступал в этот музей, служивший не только для их сохранения, но и для обучения поступающих на завод

Илья Васильевич Буяльский (1789–1866)

¹³ Там же. С. 229–230.

¹⁴ Маргорин. Роль И. В. Буяльского... С. 142–143.

¹⁵ Там же. С. 144.

¹⁶ В XIX в. хирургические инструменты изготавливали, в основном, в виде так называемых «наборов», помещенных в деревянный футляр, выстланный бархатом, и предназначенных для определенного вида операций (набор ампутационный, резекционный, офтальмологический и пр.) или для определенного рода хирургической деятельности (набор фельдшерский, лазаретный, батальонный, полковой и пр.).

мастеровых. Продукция, выпускаемая заводом, отличалась тонкой, ажурной отделкой и не только не уступала иностранной, но часто превосходила ее изделия по качеству и красоте исполнения.

По сути Буяльский продолжил формирование специализированного музея хирургического инструментария при заводе – новой форме медицинского музея, до того времени в России не существовавшего. При его участии были изготовлены специальные наборы для армии (корпусной, полковой, батальонный) и гражданского ведомства (глазной, акушерский, набор для переливания крови). Им лично предложено несколько новых инструментов, в том числе известная «лопаточка Буяльского». Русские хирурги активно совершенствовали уже известные инструменты, к наименованиям которых впоследствии присоединялись их имена.

Об одном из усовершенствований уретротомы Буяльский рассказал на страницах «Медицинского вестника». Среди пациентов прославленного хирурга оказался больной, страдавший задержкой мочеиспускания из-за опухоли. Профессору пришлось выполнить прокол шейки мочевого пузыря.

Уретротом, которым я делал операцию, есть обыкновенный серебряный катетер, средней величины. На внутреннем (переднем) конце его имеется продолговатая расщелина, для выхода ланцетика, укрепленного на конце довольно толстой проволоки во всю длину в катетере идущей. На заднем конце проволоки сделан винт с гайкою, которая соразмеряет выход ланцета. Покойный Я. В. Виллие, еще в исходе прошлого столетия, в царствование Императора Павла I, приглашен был к бывшему датскому посланнику при Петербургском дворе Блому, страдавшему совершенным запором мочи, и как катетера не могли ввести, то ему пришло на мысль распилить внутренний конец катетера, т. е. сделать на нем продолговатое отверстие и на проволоке прикрепить кусочек часовой пружины, заостренный в виде ланцета, что при нем тотчас же сделал часовой мастер. Виллие этим уретротомом сделал прокол шейки пузыря и больной выздоровел. Все это я передаю со слов лично мне сказанных Я. В. Виллие. Такой уретротом, по словам Виллие, сделал для себя покойный доктор Дворжак, и я имею его с 1828 г.¹⁷

Обнаруженные нами сведения об усовершенствовании Виллие имеющихся в его распоряжении инструментов позволяют с большой точностью определить время изготовления новой модели уретротомы, а также узнать саму историю этого изобретения. Описанный выше случай далеко не единственный. Качество хирургических инструментов, сделанных при Буяльском русскими мастерами-умельцами было весьма высоким.

12 лет деятельности Буяльского на заводе (1829–1841) сыграли очень значительную роль в развитии отечественной хирургии, медицинской промышленности и собирательстве инструментов. В 1841 г. его в должности управляющего заводом сменил другой выдающийся русский хирург, Н. И. Пирогов, приложивший немало усилий для производства русского хирургического ин-

¹⁷ Медицинский вестник. 1864. № 30. С. 208.

струментария и пополнения коллекции заводского кабинета-музея. Годы работы Пирогова директором технической части завода (1841–1856) были ознаменованы становлением здесь медицинского приборостроения. Он широко развернул работу ортопедического отделения и пересмотрел ассортимент хирургических приборов, введенных в употребление Виллие и Буяльским. Выработанные Пироговым наборы инструментов были одобрены комиссией ИМХА¹⁸. Для детального ознакомления с ними студентов с завода в кабинеты и клиники ИМХА было отпущено «полное собрание употребляемых в войсках и военных госпиталях наборов хирургических инструментов нового образца»¹⁹. В это же время были введены новые военно-медицинские каталоги, в которых нашли отражение все новшества в снабжении армии и флота хирургическим имуществом²⁰. Отметим, что помощником Буяльского был другой известный российский хирург, П. А. Наранович. Впоследствии он стал заслуженным профессором хирургии ИМХА, а в 1856 г. сменил Пирогова на посту управляющего Петербургским инструментальным заводом.

Крупные успехи, достигнутые под руководством профессоров ИМХА в производстве хирургического инструментария и приборов, способствовали тому, что Санкт-Петербургский заводской музей инструментов продолжил развивать свою коллекцию, ставшую уникальным собранием²¹. СобираТЕЛЬСкая деятельность хирургов И. Ф. Буша, И. В. Буяльского, Н. И. Пирогова, П. А. Нарановича, а также анатомов П. А. Загорского, В. Л. Грубера и многих других профессоров ИМХА была направлена не только на сохранение культурных традиций прошлого. Они стремились обеспечить слушателей академии необходимыми инструментами и наглядными пособиями. Причем не только изготовленными на петербургском заводе, но и приобретенными у частных лиц и у крупнейших производителей за рубежом. Такой подход к формированию инструментальных собраний способствовал созданию в стенах ИМХА коллекций, отражающих не только историю развития инструментального производства и его лучших образцов, но и хирургии как отрасли научного знания.

В начале XIX в. собирателями медицинских раритетов выступали сами врачи. Инструментальные коллекции по медицине составляли значительную часть личных собраний врачей и специалистов того периода. Примером может служить собрание Буяльского, которое формировалось в течение полувека. В него вошли «замечательные предметы», большей частью сделанные на Инструментальном заводе в Санкт-Петербурге. Однако среди них были и экземпляры, присланные Буяльскому в дар иностранными учеными, ценившими его хирургические заслуги, а также приобретенные им самим у лучших инструментальных мастеров и фирм Европы. Уникальность и значимость собрания Буяльского определил один из современников, сообщив, что оно само по себе уже могло бы составить целый музей. В 1854 г. был издан каталог коллекции, составленный самим владельцем. Любопытно, что практически все

¹⁸ История военной медицины России. Т. 3... С. 233.

¹⁹ Ганичев. На аптекарском острове... С. 78.

²⁰ История военной медицины России. Т. 3... С. 233.

²¹ Маргорин. Роль И. В. Буяльского... С. 143.

Батальонный набор хирургических инструментов. XIX в.

основные части каталога соответствуют разделам коллекции и перечислены в его названии. Важно замечание самого автора в предисловии к каталогу: «Все ящики с инструментами находятся совершенно полные (без дефектов); в надлежащей чистоте, и внутри оклеены бумажным или шелковым бархатом»²².

В истории медицинских музеев и коллекций России этот труд является первым научным и систематическим описанием историко-медицинского собрания, выполненным на высоком профессиональном уровне. Коллекция Буяльского располагалась у него в доме. Уже после выхода в свет каталога, она продолжала увеличиваться за счет даров от коллег и новых приобретений. Материалы коллекции были использованы ее владельцем при издании анатомических таблиц и других научных трудов.

Еще одним важным этапом в формировании инструментальных медицинских коллекций в России стало создание Хирургического музея при Императорской медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге, учрежденного в 1863 г. По замыслу организатора музея, профессора П. П. Заблоцкого-Десятовского, в нем должны быть представлены:

кроме употребляемых военными врачами на войне хирургических инструментов также все аппараты, машины и повязки, употребляемые для лечения переломов, вывихов и ранений, равно как и для исправления различ-

²² Буяльский. Каталог анатомических и патологических препаратов... С. 34.

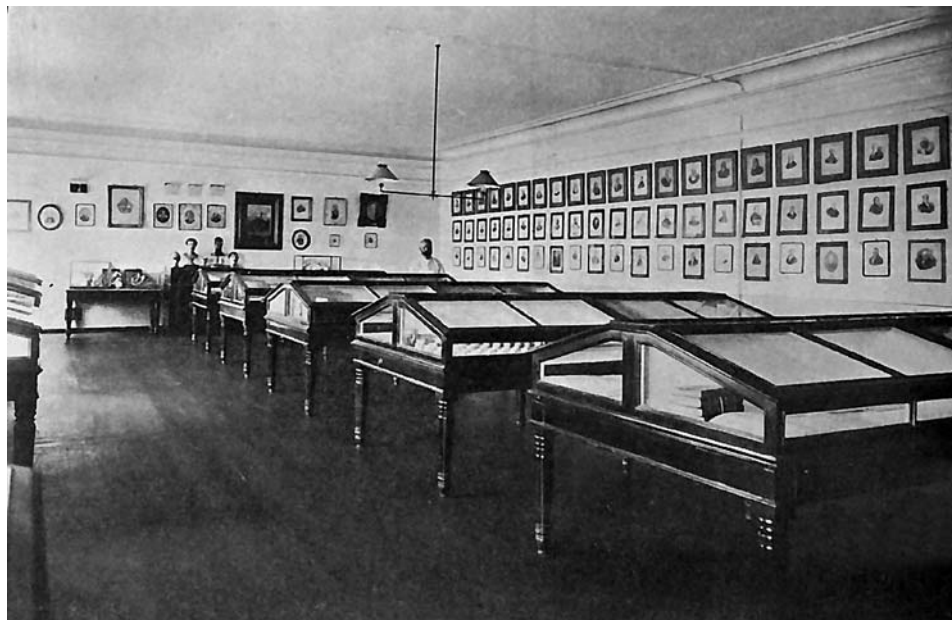
Карманный набор хирургических инструментов. Начало XIX в.

ных искривлений и безобразий человеческого тела, затем вещества, из которых врач должен сам приготовить разного рода простые и сложные повязки, как-то бинты, картоны, гуттаперча и т. п. перевязочные вещества и другие средства, употребляемые для длинных и коротких транспортировок раненых в военное время; образцы подвижных госпиталей, собрания протезов, образцы снарядов, выбрасываемых из огнестрельных орудий; наконец, собрание атласов по хирургии и топографической анатомии²³.

Организация хирургического музея при академии, пополнение его экспонатами из различных источников шло параллельно с составлением каталога всего собрания. Он увидел свет в 1867 г. Факт публикации каталога хирургического музея ИМХА подчеркивает, насколько серьезно относились в академии ко вновь созданному учебно-вспомогательному подразделению, которое, по словам его создателя – профессора П. П. Заблоцкого – Десятовского, располагало такими коллекциями, «что ни в одной заграничной школе, даже в Лондоне и Париже, нет и десятой доли того, что собрано в Хирургическом музее»²⁴.

²³ История Императорской Военно-Медицинской... академии... С. 563.

²⁴ Каталог хирургического музея Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии... С. V.

Экспозиция Хирургического музея ИМХА. XIX в. Фрагмент

Хирургическим инструментам посвящен пятый отдел каталога. Он оказался наиболее значительным по количеству включенных экспонатов. Они распределены внутри него еще на 13 подразделов согласно специализации хирургии того периода (ампутационные, глазные, отоларингологические, гинекологические), используемые для извлечения пуль из ран, анатомических занятий и вскрытий мертвых тел. В особый подраздел «Н» выделены хирургические инструменты, изготовленные на Санкт-Петербургском казенном инструментальном заводе. Их описания заняли 27 страниц каталога. В музей поступали наборы инструментов, подаренные России крупнейшими европейскими производителями медицинской техники. В 1863 г. из Медицинского департамента были присланы 33 набора инструментов фирмы Шарьера, подаренные французским правительством.

В 1864 г. Буяльский подарил свое частное собрание Императорской Медико-хирургической академии. Часть его попала в Хирургический музей, что также нашло отражение в каталоге. Отношение к составлению каталога медицинских коллекций в тот период времени было достаточно серьезным. К каталогизации подходили как к экспериментальному или клиническому исследованию. Каталог Хирургического музея ИМХА является одной из первых попыток составления научных описаний и систематической структуризации историко-медицинского собрания в России.

В 1892 г. магистр ботанических наук Императорского Московского университета В. Д. Мешаев обратился с докладной запиской к московскому губернатору об устройстве в Москве музея гигиены и санитарной техники. В 1896 г. был утвержден устав музея, который с 1898 г. стал называться

Музеем гигиены и санитарной техники. Среди задач музея были: распространение в обществе сведений о гигиене и ознакомление публики со средствами охраны здоровья и улучшения условий жизни ²⁵. Становление нового музея проходило трудно. Более четырех лет он не имел своего собственного помещения для развертывания экспозиций. Его инструментальные коллекции в дальнейшем были расщеплены по гигиеническим кафедрам. До своего закрытия в 1918 г. музей издал несколько отчетов о своей деятельности, ставших единственным свидетельством его существования.

Необходимо учесть, что в последующий период войны и социально-экономические потрясения в стране стали причиной расщепления коллекций Хирургического музея и многочисленных утрат в их составе, а также способствовали упразднению других медицинских музеев. Уникальные собрания были расформированы и перераспределены между кафедральными музеями высших учебных заведений и несколькими случайными обладателями. Таким образом, инструментальные коллекции по медицине XVIII–XIX вв. не стали родоначальниками музеев аналогичной тематики в следующем XX в., а историко-медицинское наследие прошлого, которое можно определить как национальное достояние, оказалось частично утраченным.

Уникальный музей Петербургского инструментального завода в 1990-х гг. прекратил свое существование. Причиной этого послужил передел собственности, когда преемник завода, объединение «Красногвардеец», перешло из Министерства медицинской промышленности в ведение другого министерства, не имеющего никакого отношения к медицине. Так еще одно национальное достояние оказалось никому не нужным. Малая часть музейных предметов первых российских инструментальных собраний все же присутствует как в коллекциях музеев ряда хирургических кафедр и клиник Военно-медицинской академии ²⁶, так и в собрании Военно-медицинского музея Минобороны РФ, Медицинского музея РАМН, а также, по косвенным данным, в некоторых частных коллекциях. В итоге весьма значительные инструментальные коллекции России прошлых веков оказались слишком подвержены влияниям извне. Ни одна из них не сохранилась полностью до нашего времени, а только частично.

Опыт деятельности Медицинского музея РАМН, учрежденного в 1986 г., заслуживает особого рассмотрения, так как за недолгое время своего существования он стал уникальным хранилищем историко-медицинских собраний различного профиля, в том числе инструментальных. В них нашла отражение непростая история отечественной медицины от Средних веков и до наших дней. Значительное место в научных фондах было отведено инструментальным коллекциям. Они состояли из следующих разделов:

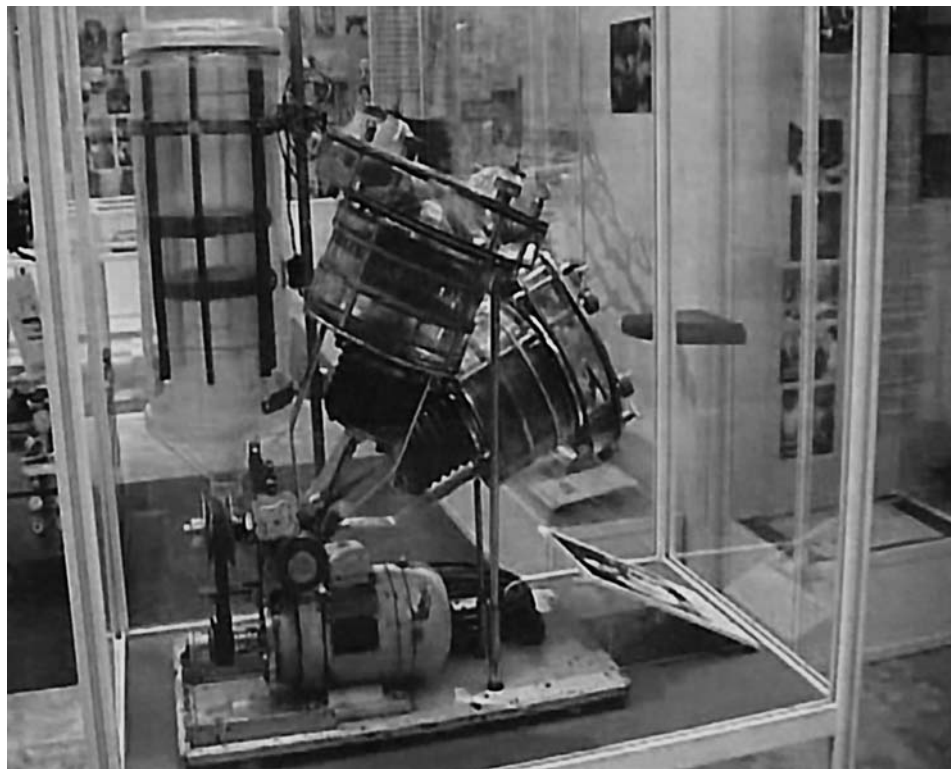
²⁵ Арифюлова Л. Н. История медицинских музеев Европы и России. Краткий очерк. Батуми, 2001. С. 40.

²⁶ В частности, некоторое количество хирургических наборов и инструментов первой половины XIX в., принадлежавших Буяльскому, находится в Кабинете-музее кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии ВМА (начальник – Н. Ф. Фомин). Причем часть из них в свое время действительно принадлежала Хирургическому музею ИМХА – ИВМА и Хирургическому музею Н. И. Пирогова.

- инструменты для оказания медицинской помощи различного характера (акушерской, отоларингологической, хирургической, зубоврачебной и т. д.);
- различные приспособления и аппараты (шина Дитерикса, образцы фиксирующих повязок, носилки, волокуши);
- экспериментальные и тиражированные образцы медицинской техники (аппарат искусственного кровообращения С. С. Брюхоненко, аппарат искусственной вентиляции легких, аппарат искусственная почка, наркозные аппараты и т. д.);
- осветительную (ая) аппаратуру (а) для больничных и операционных блоков;
- предметы для оборудования палат и ухода за больными;
- аппаратуру (а) и приспособления для восстановительного лечения;
- искусственные органы человека.

Научные фонды любого медицинского музея имеют свои особенности. Важно, чтобы принятые в музей медицинские инструменты и аппараты не потеряли своей работоспособности. Это означает, что скальпели должны быть хорошо заточены и не нести следов коррозии; физиотерапевтические приборы, дефибрилляторы, весы для измерения веса человека и прочие экспонаты – работать. Сотрудники Музея РАМН при составлении инструментальных коллекций стремились к целостности собрания экспонатов. Была также собрана значительная по объему группа предметов, которую можно определить как фрагменты или детали медицинской техники, отдельные инструменты.

Комплексные по своему характеру собрания медицинского музея создают немало проблем. Одной из них является «смешанное» хранение экспонатов, которые невозможно разделить на группы по материалу, так как при их создании использованы несколько различных по свойствам материалов. Например, распылитель стрептоцида конструкции академика С. С. Юдина выполнен из стеклянной колбы, металлического наконечника и нескольких резиновых деталей. В аппарате искусственного кровообращения (АИК) конструкции Брюхоненко использовано несколько видов стали, латексные гибкие трубки, насосы и резиновые детали. Если отдельные элементы аппаратуры подвержены коррозионным воздействиям при повышении влажности воздуха, то латексные и резиновые, напротив, предпочтительно сохранять в условиях повышенной влажности и пониженных температурных значениях. Сложность сохранения в целостном виде аппаратуры и отдельных инструментов вынудила нас искать непопулярные способы для решения данной проблемы – производить демонтаж экспоната на составные части и таким образом сохранять его подлинными деталями, максимально оптимизируя условия в фондохранилище. Однако не все аппараты могут быть подвергнуты разбору на детали. Конструкция некоторых настолько сложна, что в музейных условиях нет возможности их разобрать и затем восстановить. Многие из них являются первыми экземплярами, выпущенными отечественной промышленностью, иногда это экспериментальные образцы. Но, так или иначе, они претендуют на статус памятника науки и техники. Накопление в фондах медицинского музея инструментов и аппаратуры такого типа привело к осознанию необходимости реструктуризации научных фондов и организации специального фонда из уникальных экспонатов. В его состав были включены старинные хирургические, акушерские и зубоврачебные инструменты, стетоскопы, экспериментальные аппараты ис-

*Аппарат искусственного кровообращения СБ-3 конструкции С.С. Брюхоненко (1957).
Музей истории НЦССХ РАМН*

искусственного кровообращения и гемодиализа (искусственная почка), первые эндоскопы, стенты, разнообразные модификации протезов сердечных клапанов и ряд других музейных предметов. Обособление указанных экспонатов в коллекции инструментария и аппаратуры позволило сконцентрироваться на их всестороннем изучении и подготовке соответствующей научной документации, необходимой для включения этих предметов в общероссийский каталог памятников науки и техники. Таким образом, совершенствование и дальнейшее развитие структуры фондов подтолкнуло научно-исследовательскую работу научных сотрудников и хранителей музея.

Следует обратить внимание на то, что формирование музейных коллекций Медицинского музея РАМН протекало в достаточно сложный период, когда происходил переход нашей страны к новым социально-экономическим условиям жизни. Целенаправленный поиск медицинских раритетов был затруднен отсутствием достаточного финансирования со стороны государства. Большая часть коллекций была подарена музею частными лицами, передана по согласованию с администрацией из институтов и учреждений РАМН и Министерства здравоохранения страны безвозмездно, с баланса на баланс. Лишь небольшая часть музейных предметов была куплена у коллекционеров и в антикварных магазинах Москвы и Санкт-Петербурга. Тематическое развитие

научных фондов музея в таких условиях было затруднено по объективным причинам и шло медленнее, чем мы надеялись.

Одним из основных источников пополнения инструментальных коллекций любого музея медицины были и остаются лечебные учреждения страны. Особого внимания заслуживает следующий факт из истории формирования инструментальной коллекции академического музея. В нем был создан персональный фонд одного из основоположников трансплантологии в СССР Владимира Петровича Демихова (1916–1998), создателя более 30 вариантов методики пересадки сердца (1951–1953) в эксперименте. Последний этап научных изысканий Демихова связан с его работой в НИИСП им. Н. В. Склифосовского, где он руководил лабораторией по пересадке органов. В 1986 г. ученый оставил работу и ушел на заслуженный отдых. Лаборатория вскоре была ликвидирована, и все ее имущество оказалось на свалке. Только благодаря сотрудникам Центрального музея АМН СССР, успевшим переместить часть оборудования и архив лаборатории в научные фонды, мы имеем сегодня возможность увидеть, как велась работа этого подразделения института, и как трудно шло становление нового направления в науке.

Прогресс в науке, технике и медицине создают благоприятную почву для совершенствования медицинской аппаратуры. Все большее место в российских клиниках занимает аппаратура импортного производства, которая непрерывно модернизируется. При этом, как это ни странно, даже устаревшие в техническом плане образцы иностранной техники продолжают работать до полного износа. Именно в таком состоянии старые образцы оборудования удается получить в коллекцию музея. В качестве примера стоит привести следующий факт. В Астрахани начиная с 1990-х гг. активизировалась деятельность кардиохирургической службы. Для поддержки коллег московские кардиохирурги прислали действующий экземпляр американского аппарата «искусственное сердце», который в США и центральных российских клиниках сменили более современные модели. И вплоть до настоящего времени американский аппарат, единственный такой конструкции в России, продолжает использоваться по прямому назначению. Все попытки получить этот образец в музей пока не увенчались успехом.

Важно отметить, что большим подспорьем в комплектовании инструментального собрания музея являются каталоги медицинской техники и оборудования различных фирм и производителей, а также медицинских музеев мира, которые становятся настольными книгами хранителей коллекций²⁷.

Особую группу экспонатов инструментального собрания составляют предметы, связанные с деятельностью конкретных врачей. Одним из основоположников отечественной сердечно-сосудистой хирургии является академик АМН СССР Александр Николаевич Бакулев. Период активной работы хирурга у операционного стола непродолжителен. Так, завершив свою

²⁷ Буяльский. Каталог анатомических и патологических препаратов...; Каталог хирургического музея Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии...; Геселевич, Горкин. Новые хирургические инструменты...; Каталог медицинских инструментов, принадлежностей для ухода за больными и перевязочных материалов. Товарищество «П. И. Махин и К^о в Москве»...; Каталог микрохирургического инструмента «Медтехника»...

последнюю операцию, Бакулев некоторые инструменты, которые он использовал в тот день, передал в медицинский музей через историка отечественной медицины М. К. Кузьмина. В 1998 г. научная общественность страны торжественно отмечала 90-летие со дня рождения академика Бориса Васильевича Петровского. В музее подготовили юбилейную экспозицию, посвященную деятельности прославленного русского хирурга и общественного деятеля. Сам юбиляр с большим вниманием отнесся к просьбе сотрудников музея передать в научные фонды новые экспонаты. Среди них были интересный предмет – игольчатый зажим – и пояснительная записка, как Борис Васильевич придумал его в начале 1960-х гг., и для чего применялся этот инструмент. Оказалось, что этот зажим, который конструктивно значительно отличался от зажима Румеля, применявшегося иностранными хирургами, использовался при иссечении аневризмы аорты. Впоследствии операция на работающем сердце с применением игольчатого зажима Петровского потеряла свою актуальность, так как хирургические вмешательства стали выполнять с помощью аппаратов искусственного кровообращения (ИК). А инструмент, сыгравший на определенном этапе значительную роль в развитии кардиохирургии, стал музейным экспонатом. Экземпляр, переданный в музей РАМН, как написал в пояснительной записке сам хирург, выполнил А. В. Лапутин. Таким образом, был получен важный для характеристики научно-практической деятельности академика Петровского экспонат и его документальное описание, сделанное автором изобретения. Аналогичные инструменты хранятся в музеях РНЦХ им. академика Б. В. Петровского РАМН и НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН.

Наследники великого русского хирурга Николая Васильевича Склифосовского передали в фонды музея истории НИИ скорой помощи набор инструментов, которыми он пользовался. Так в музейных структурах ведущих научно-исследовательских медицинских центров страны и в музее РАМН были сформированы уникальные инструментальные собрания медицинского назначения.

В настоящее время сохранность инструментальной коллекции Медицинского музея РАМН под угрозой, так как музей не располагает не только современными хранилищами, но не имеет собственного здания. Большинство экспонатов упаковано и заштабелировано. Нет поступления новых предметов. В связи с приостановкой деятельности музея не завершена каталогизация всего собрания и его фотофиксация. Не менее проблематично сохранение соответствующих коллекций в музеях ведущих медицинских НИИ и в других клинических учреждениях страны. Музеи истории конкретных медицинских учреждений выполняют в настоящее время, прежде всего, репрезентативные функции, показывают успехи и достижения своих учредителей. Они мало вовлечены в музейное сообщество страны и, как правило, малодоступны для публики. В них нет специалистов по музейной работе. Кадровый состав таких по сути общественных структур составляют врачи, которые не знакомы со спецификой музейной деятельности. Наши предшественники имели тесные контакты с многочисленными зарубежными медицинскими музеями. Они регулярно выезжали в Германию, Англию, Францию, США для самоусовершенствования и ознакомления с новинками медицинской техники и достижениями коллег. А затем приносили полученные сведения в российские му-

зеи при учебных учреждениях, научных обществах и клиниках. Теперь такой практики нет. Контакты в виртуальном пространстве с коллегами за рубежом и в странах СНГ не столь результативны.

Мы не знаем того, чем располагаем в данный период, поскольку за последние годы не издано каталогов инструментальных собраний России. До настоящего времени не уточнены сведения о составе и количестве инструментов медицинского назначения в собраниях краеведческих и других музеев страны. Возможно, что возобновление деятельности Медицинского музея РАМН как методического центра сможет разрешить назревшие трудности и положение дел изменится в лучшую сторону. Какова будет судьба историко-медицинского достояния России, инструментальных собраний в XXI в. прогнозировать сложно, но хочется надеяться, что научная обработка и паспортизация уникальных коллекций медицинского назначения, получение ими статуса памятников науки и техники позволит сохранить для будущих поколений специалистов объективную информацию об их существовании и использовании²⁸.

²⁸ Выражаю глубокую признательность руководителю отдела истории НЦССХ им. А. Н. Бакулева доктору медицинских наук Сергею Павловичу Глянцеву за консультации при подготовке статьи.